

«СОВЕСТЬ ПАКИСТАНА»

© 2018 А. СУВОРОВА

DOI: 10.7868/S0321507518060107

Статья посвящена памяти Асмы Джахангир (1952-2018), пакистанской правозащитницы, адвоката и политика. Будучи уполномоченным ООН по правам человека, Асма на протяжении десятилетий храбро сражалась за права самых обездоленных людей в Пакистане, часто с большим риском для себя лично. В суде она защищала интересы женщин, детей-сирот, жертв «убийств чести», представителей религиозных меньшинств, журналистов, пропавших без вести и многих других. Она боролась с несправедливостью везде, где только могла её встретить. 11 февраля 2018 г. она безвременно скончалась от инфаркта, и ее смерть, вызвавшая глубокую скорбь в обществе, журналисты назвали «кончиной Совести Пакистана».

Ключевые слова: Пакистан, права человека, специальный докладчик ООН по правам человека, защита наиболее уязвимых групп общества, международное признание

«CONSCIENCE OF PAKISTAN»

Anna A. SUVOROVA, Dr.Sc. (Philology), Head of Department at Institute of Oriental Studies RAS (Moscow) (annasuv@yandex.ru)

The article is dedicated to the memory of Asma Jilani Jahangir (1952 - 2018), a Pakistani human rights lawyer and social activist, who co-founded and chaired the Human Rights Commission of Pakistan. She was known for playing a prominent role in the Lawyers' Movement and served as the United Nations Special Rapporteur on Freedom of Religion or Belief. In 1987, she co-founded the Human Rights Commission of Pakistan and became its Secretary General until 1993 when she was elevated as commission's chairperson. Serving as one of the leaders of the Lawyers' Movement, she became Pakistan's first woman to serve as the President of Supreme Court Bar Association. Asma fought tirelessly for anyone and everyone without a voice. She was a fierce and powerful voice for the disenfranchised, for religious minorities, women, democracy advocates. She took on the powerful military, the intelligence services. She stood her ground against Islamic militants. Over the years Jahangir undertook human-rights missions for the United Nations. In Pakistan she had been criticized and distrusted among some Pakistanis for being too supportive of good relations with India on one hand and, on the other hand, for or not keeping the focus on Pakistan. When the news of Jahangir's death on February 11 began to circulate, politicians from Pakistani President to leaders of political parties and personalities in the arts heaped praise on her. The media across the region commended her for her fearless campaigns against authoritarianism and discrimination.

Keywords: Pakistan, human rights, the United Nations special rapporteur on human rights, defence of most vulnerable groups of society, international recognition

Безвременная смерть Асмы Джахангир, главной защитницы пакистанских «униженных и оскорбленных», вызвала шок и скорбь даже у тех, кто не поддерживал ее многолетнюю и упорную борьбу против фундаменталистов за права женщин и религиозных меньшинств. У Асмы было много врагов: на ее жизнь неоднократно покушались, она не раз сидела в тюрьме и под домашним арестом, однако никакие угрозы не могли ее остановить в поисках справедливости для пострадавших.

В пакистанском обществе, где человек подумает дважды, прежде чем вступить за иноверца или маргинала, Асма стала голосом жертв домашнего насилия, религиозной нетерпимости, политического бесправия и драконовских законов, при этом постоянно рискуя свободой и жизнью своей и своих близких.

«Я вспоминаю, как много лет назад я вышла из тюрьмы, куда попала в первый раз, - рассказывала Джахангир. - Моя дочь в то время была подростком и, переживая, что меня могут снова посадить

в тюрьму, сказала мне: “Зачем тебе все это? Зачем ты все время навещаешь кого-то в полицейских участках и тюрьмах? Я уверена, что если бы ты этого не делала, женщины все равно получат свои

СУВОРОВА Анна Ароновна, доктор филологических наук, зав. отделом Института востоковедения РАН. РФ, 107031, Москва, ул. Рождественка, 12 (annasuv@yandex.ru)

права. Получат и без тебя. Может быть, с тобой они их получают на час раньше. И вот из-за этого часа тебе приходится оставлять нас и дом?» Да, я думаю, мы все боремся именно за этот час» [1].

ЖИЗНЬ И БОРЬБА

Асма родилась и выросла в Лахоре, культурной столице Пакистана, в уважаемой и состоятельной семье. Ее отец, политик «левого» толка, Малик Гулам Джилани, выступавший против всех диктаторских режимов, неоднократно сидел в тюрьме и под домашним арестом. По этой причине в 1967 г. большая часть принадлежавшей ему земельной собственности была конфискована правительством. Мать Асмы, Бегум Сабиха Джилани, происходила из известной литературной семьи и была высокообразованной женщиной, разделявшей убеждения своего мужа. Очевидно, что бесстрашие и обостренное чувство социальной справедливости Асма унаследовала от родителей [2]. Ее правозащитная деятельность началась в 1972 г., когда ей было всего 20 лет, с протестов и пикетов в защиту ее отца, арестованного по приказу З.А.Бхутто за поддержку нового государства Бангладеш.

В 1978 г. Асма окончила Пенджабский университет, где получила профессию юриста, как раз в год военного переворота и прихода к власти диктатора Зия-уль-Хака. Через два года она была принята в коллегия адвокатов Верховного суда. С тех пор основной мишенью борьбы Джахангир стало введенное диктатором исламское законодательство (*Hudood Ordinance*), которое дискриминировало женщин и религиозные меньшинства, в первую очередь христиан и индусов. Частью этого законодательства был и сакраментальный Закон о богохульстве, по которому пакистанца и сегодня могут приговорить к смертной казни по навету или подозрению в неуважительных высказываниях о Коране или Пророке Мухаммеде. Большинство громких дел, в которых Асма выступала защитником, так или иначе были связаны с законом *Hudood*.

В 1980 г. Асма вместе с сестрой Хиной Джилани, также юристом, открыли первую женскую адвокатскую контору в Пакистане. В том же году Асма выступила как создатель Женского форума действий (*Women's Action Forum*), крупнейшей женской организации в стране, которая боролась против дискриминационного законодательства. В 1983 г. форум организовал большую демонстрацию протеста в Лахоре, во время которой Асма была избита и впервые арестована [3].

Одним из первых судебных дел, принесших Асме национальное признание и прозвище «маленькая героиня» (она была очень маленького роста), стало дело слепой девочки-служанки Са-

фии Биби. Хозяин изнасиловал ее, она забеременела и по закону о прелюбодеянии (*Zina Ordinance*) была приговорена к порке и трем годам тюремного заключения. Джахангир защищала Сафию и добилась пересмотра дела, в ходе которого приговор был отменен [4]. В дальнейшем Асма вела десятки подобных дел, и поскольку большинство ее подзащитных принадлежали к беднейшим слоям общества, она вела эти дела бесплатно. Правда, она могла себе это позволить: ее муж Тахир Джахангир, за которого она вышла замуж в 1974 г., является преуспевающим бизнесменом, происходящим из богатой семьи.

В 1983 г. Асма была арестована и провела несколько месяцев в тюрьме за участие в Движении за восстановление демократии, серии протестных акций, направленных против режима Зия-уль-Хака. А через три года она открыла первый в стране центр юридической помощи, при котором располагался приют для женщин - жертв домашнего насилия «*Дастак*». В одном из своих многочисленных интервью Джахангир говорила: «В «Дастаке» находят приют жертвы семейных законов. Это законы религиозные, по сути, не оставляющие женщинам никаких прав. Женщин арестовывают, насилюют, оскорбляют ежедневно, иногда в присутствии женщин-полицейских, которые абсолютно беспомощны в этих ситуациях. Семейное законодательство надо срочно реформировать, ибо Пакистан не может существовать в изоляции. Мы не можем жить в оковах, когда женщины других стран свободно движутся вперед» [5].

В 1987 г. Джахангир стала основателем Пакистанской комиссии по правам человека и в течение многих лет занимала пост ее генерального секретаря или председателя. Пакистанское правительство не сразу смирилось с публикацией ежегодных отчетов этой Комиссии, где приводились чудовищные факты преследований христиан и членов религиозной общины ахмадийа, данные о насильственных обращениях в ислам индусов, «убийствах чести» и «кислотных атаках» на женщин. Число противников Асмы неуклонно росло: они утверждали, что деятельность Джахангир подрывает традиционные основы общества и представляет Пакистан внешнему миру в самом неприглядном виде. Лидеры религиозных партий называли ее «предательницей интересов Пакистана» и «агентом Запада». В середине 1980-х гг. специально созданный Зия-уль-Хаком шариатский совет *Маджлис-е-шура* обвинил Асму в богохульстве и рекомендовал приговорить ее к смертной казни. Однако Верховный суд отклонил эти «рекомендации» [6]. Тем не менее, это было только началом войны, которую пришлось вести Асме Джахангир с фундаменталистами.

Когда Джахангир была назначена специальным докладчиком ООН по правам человека

(2004-2010), даже некоторые представители интеллигенции обвиняли ее в предвзятости: дескать, права человека нарушаются во многих странах, но Асма всегда делает акцент именно на Пакистане. На что она отвечала: «Да, меня весьма беспокоят нарушения гражданских прав кашмирцев в Индии, рохинджа в Бирме или христиан в Ориссе. Но значительно больше меня волнуют нарушения прав человека в моем собственном доме, поскольку они касаются близких мне людей. Было бы странно, если бы я боролась за права палестинцев, но при этом молчала о правах женщины в Лахоре, которую родственники зарезали насмерть» [7].

УГРОЗЫ И ИСПЫТАНИЯ

Асма Джахангир подвергалась смертельной угрозе всю свою жизнь, но особенно опасным для нее оказалось дело 14-летнего подростка-христианина Саламата Масиха, обвиненного в богохульстве в 1995 г. [8]. Асма выиграла этот процесс, и подростка освободили. Однако разъяренная толпа, собравшаяся у Верховного суда, не считаясь с оправдательным приговором, разбила вдребезги машину Асмы и избила ее шофера. Позднее вооруженные люди вломались в дом Джахангир и разгромили его. К счастью, никто из домочадцев не пострадал. Очевидно, что ни богатство, ни высокое общественное положение не могли уберечь правозащитницу и ее семью от ярости фанатиков.

Еще больший резонанс получило дело Самии Сарвар (1999), которое являлось классическим «убийством чести». Самия, образованная молодая женщина из Пешавара, попыталась на свой страх и риск развестись с избивавшим ее мужем. Асма и ее сестра Хина выступили в роли ее адвокатов в бракоразводном процессе, а также предоставили Самии убежище в *Дастаке* на время суда. Мать Самии, врач по профессии, под предлогом свидания с дочерью, привела наемного убийцу в офис Хины Джилани, где происходила встреча. Самия была убита на месте. Второй выстрел киллера предназначался Хине, но ружье дало осечку. Убийцу ликвидировали подросшие полицейские, но мать жертвы избежала ареста и судебного преследования. Тогда же выяснилось, что организатором и заказчиком убийства был отец Самии, крупный бизнесмен, председатель торгово-промышленной палаты Пешавара. И отец, и мать считали, что попытка Самии развестись с мужем пятнает честь их семьи [9].

Сразу же после убийства Самии Асма Джахангир и ее сестра стали мишенью запугивания со стороны радикальных религиозных организаций вроде *Джамият-е-улама-е-ислам*, которая издала *фетву* против обеих сестер, обвиняя их в пагубном влиянии на женщин Пакистана и требуя для

них смертного приговора [10]. История Самии Сарвар и ее защитниц многократно освещалась мировой прессой, и в 2000 г. на ее основе ВВС сняла документальный фильм «Право убивать», получивший ряд призов на международных кинофестивалях [11].

В мае 2005 г. Джахангир возглавила женский правозащитный марафон в Лахоре в память о женщинах - жертвах насилия. Боевики исламистской организации *Муттахида-е-маджлис-е-амал*, вооруженные дубинками и бутылками с «коктейлем Молотова», разогнали марафон при поддержке местной полиции. Асму и других участниц марафона избили и разорвали на них одежду, чтобы публично унижить их. Она вспоминала: «Многие сочувствовавшие пытались прикрыть меня сзади, поскольку я не видела, что творится у меня на спине. Пока меня запикивали в полицейский фургон, мне сообщили, что меня сфотографировали в разорванном платье с оголенной спиной. Это делалось только ради унижения моего достоинства» [12].

В 2007 г. президент Первез Мушарраф объявил в Пакистане чрезвычайное положение, против которого выступили различные слои общества. К тому времени в стране произошла смена протестного социума. Если раньше это были низшие слои населения, т.н. улица, то теперь основной протестующей силой стала интеллигенция - прежде всего юристы, выступавшие против ареста и отставки членов Верховного суда, и журналисты, которые боролись за открытие частных каналов и закрытых СМИ. Интеллигенция на улицах - это было новое явление для Пакистана. Конечно, Джахангир была арестована в самые первые часы после введения ЧП и помещена под домашний арест на неопределенный срок.

Тогда-то в Лахоре и произошло мое знакомство с Джахангир. Ей были запрещены любые встречи с посторонними (хотя ее телефоны продолжали работать), у ее дома стоял полицейский кордон. Но никто не препятствовал гостям, особенно гостям, навещать ее мать, Бегум Сабиху, жившую в том же доме. Женщина в полицейской форме проводила нас в крыло дома, где обитала Бегум. Засвидетельствовав ей свое почтение, мы через внутренний двор перешли в другое крыло, где, миновав длинную анфиладу комнат и лабиринт узких коридоров, оказались в апартаментах Асмы. Те полчаса, которые я провела в ее обществе, оставили у меня впечатление о ней как о человеке, живущем на пределе своих эмоциональных возможностей. Находясь под домашним арестом, она готовила масштабный марш протеста от Лахора до Исламабада. Перед ней лежали несколько неустанно звонивших мобильных телефонов, по которым она давала распоряжения относительно марша, с кем-то нервно спорила и отвечала на во-

просы интервьюеров. Надо сказать, что ее международный авторитет к тому времени был настолько высок, что власти выпустили ее из-под домашнего ареста через 10 дней.

ПРИЗНАНИЕ

Долгие годы Асма Джахангир оставалась одной из самых популярных пакистанок в стране и за рубежом. Люди, иногда целые семьи, которых она спасла от смертной казни или тюрьмы, буквально молились на нее. У фундаменталистов одно упоминание ее имени вызывало острую неприязнь. Хотя Асма всю жизнь воевала с диктаторскими режимами, гражданские власти Пакистана высоко оценили ее заслуги: в 2010 г. она была награждена одним из высших орденов Пакистана *Хилал-е-имтияз* (Полумесяц отличия).

Кроме того, Асма Джахангир была офицером ордена Почетного легиона (Франция) и реципиентом более десятка международных наград и призов. Самые значительные из них - приз Мартина Инналса за защиту прав человека (Швейцария, 1995), премия Рамона Магсайса (2010, азиатский аналог Нобелевской премии мира), приз Юнеско/Бильбао за развитие культуры прав человека (2010), Премия Свободы (США, 2010), международная премия «За правильный образ жизни» (2014). В 2005 г. она была номинирована на Нобелевскую премию мира, но не получила ее, уступив Международному агентству ООН по атомной энергии МАГАТЭ и его главе Мохаммеду Эль-Барадеи.

ПОХОРОНЫ

Как уже говорилось, Асма Джахангир скончалась внезапно и скоропостижно, и ее многочисленные похороны, проходившие на Лахорском стадионе «Каддафи», показали, насколько она изменила отношение к женщине в пакистанском общест-

ве. Обычно в Пакистане женщины прощаются с покойником дома и не присутствуют на публичной процедуре похорон, в частности на погребальной молитве *джаназа*. На похоронах Асмы все было иначе, хотя, по иронии судьбы, имамом, читавшим над ней похоронную молитву, был сын Мауланы Абул Ала Маудуди, основателя партии *Джамаат-е-ислами*, партии, которая преследовала Джахангир всю жизнь и требовала ее смертной казни.

Вот как описывает эти похороны коллега Асмы, адвокат Захра Хайат: «Войдя в ворота стадиона, где начинались похороны Асмы Джахангир, я сначала не увидела ни одной женщины. Я смутилась и попыталась вспомнить, пускают ли женщин на похоронную молитву. Что если меня сейчас попросят уйти? Но тут я оглянулась и пришла в себя: вокруг было много женщин, в т.ч. женщин-юристов. Мы спрашивали друг друга, где женский отсек, ожидая, что нас вот-вот направят в специально выделенное для женщин место, подальше от мужчин. Но никто нас никуда не отправлял. Пока мы вместе, женщины и мужчины, толпились около гроба, прозвучало объявление о начале *намаза*. И снова мы ожидали, что нас попросят отступить и встать рядами позади мужчин. Но вместо этого мужчинам было велено перейти в задние ряды, а женщинам выйти вперед. Так мы и молились, стоя рядом с одними мужчинами и впереди других. Никто не возражал, да кто бы посмел? Да и как бы она, в одиночку борющаяся с обществом, живущим по мужским законам, проводившая жизнь в судах и прочих «мужских» местах, позволила, чтобы женщин, пришедших проститься с ней, своей героиней, оттеснили куда-то в дальний угол? Ее похороны все перевернули, расставили всех по тем местам, за которые она боролась при жизни» [13].

Многие пакистанцы, присутствовавшие на этих необычных похоронах, говорили, что храбрость иногда бывает заразительна.

Список литературы / References

1. Sadiq Khan Foqia. Asma Jahangir - 'an hour earlier' // Daily Times, March 05, 2018.
2. Begum Sabiha Jilani passes away // Dawn, October 01, 2012.
3. Shamsi Muneeza. A ray of hope // Dawn, April 02, 1983.
4. Rehman I.A. How she became Asma // Dawn, February 15, 2018.
5. Afkhami M. and Friedl E. (eds.) Muslim Women and the Politic Participation. Syracuse University Press, 1997, p. 258.
6. Ijaz Saroop. Asma Jahangir: The street fighter // Herald Magazine, September, 2016.
7. Walsh Declan. Blood and guts // The Guardian, July 21, 2007.
8. Fourteen-year old Pakistani Christian escapes death penalty - <http://www.domini.org/openbook/pakblasp.htm> (accessed 6.03.2018)
9. Fisk Robert. Relatives with blood on their hands // Independent, September 2010.
10. UN Executions Envoy Threatened with Death - <http://pantheon.hrw.org/legacy/english/docs/1999/04/14/pakist875.htm> (accessed 6.03.2018)
11. "License to Kill" BBC - <http://news.bbc.co.uk/2/hi/programmes/correspondent/909948.stm> (accessed 6.03.2018)
12. Dalrymple William. Days of rage // The New Yorker, July 23, 2005.
13. Zaidi Hasan. The Contagion of Bravery // Dawn, February 18, 2018.